

TRENDS OF AGREEMENTS ON FREE TRADE IN SERVICES

The modern features and trends in the development of agreements on free trade in services in comparison with agreements on free trade in goods are considered. Changes in the content of agreements are characterized. Developed, industrial and emerging industrial economies with the most progressive agreements on the depth of liberalization of trade in services are highlighted. The structure of agreements in the context of the level of development of the participating countries, geographical coverage, the number of participating countries is analyzed. The lower importance of such factors of signing agreements on services as distance, the presence of common borders is shown. A deeper elimination of non-tariff barriers and differences in domestic regulation was noted; liberalization not only of trade in goods and services, but also of other forms of relations; the introduction of a common system of protection; the more asymmetrical, bilateral, and inter-regional nature of the agreements.

Keywords: World Trade Organization; global value chain; free trade area; liberalization; international economic integration; free trade agreement; product; trend; service; economic integration agreement.

В. В. Ожигина
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОГЛАШЕНИЙ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ¹

Рассмотрены современные особенности и тенденции развития соглашений о свободной торговле услугами по сравнению с соглашениями о свободной торговле товарами. Охарактеризованы изменения в содержании соглашений. Выявлены развитые, индустриальные и возникающие индустриальные экономики с наиболее прогрессивными соглашениями по глубине либерализации торговли услугами. Проанализирована структура соглашений в разрезе уровня развития стран-участниц, географического охвата, количества стран-участниц. Показана меньшая значимость таких факторов подписания соглашений по услугам, как расстояние, наличие общих границ. Отмечено более глубокое устранение нетарифных барьеров и различий во внутреннем регулировании; либерализация не только торговли товарами и услугами, но и других форм отношений; введение общей системы защиты; более асимметричный, двусторонний и межрегиональный характер соглашений.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; глобальная цепочка создания стоимости; зона свободной торговли; либерализация; международная экономическая интеграция; соглашение о свободной торговле; товар; тенденция; услуга; экономическое интеграционное соглашение.

В 1988 г. в мировой экономике появилось новое явление — соглашение о свободной торговле (ССТ) услугами, если не считать Римский договор ЕС, в котором еще в 1957 г. заложены основы общего рынка услуг. Причиной стал рост объемов и значения сферы услуг с 1970-х гг., расширение их ассортимента, трансформация экономики под воздействием сферы услуг, рост международной торговли услугами [1, с. 73] и переход с 1984–1991 гг. к V технологическому укладу. Первыми стали АНЗЦЕРТА (1988), НАФТА (1992), ССТ ЕС с Польшей (1991), Румынией, Болгарией, Чехией, Венгрией, Словакией (1993),

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Механизмы и направления развития единого рынка услуг ЕАЭС в условиях реализации концепции «Интеграция+» в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь (деловые услуги) в рамках задания 3.02 по 12.ГПНИ 2021–2025 гг.; 12.3 под-программа «Экономика».

Литвой, Эстонией (1994), ССТ Мексики с Коста-Рикой и Колумбией (1994), подписанные еще до принятия правил ВТО по ССТ услугами — V статьи ГАТС «Экономические интеграционные соглашения» (ЭИС). После создания ВТО рост стал более заметным и особенно активным с 2005 г. вследствие сетевизации, цифровизации, интеллектуализации мировой экономики и развития глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). В СНГ цель либерализации торговли услугами поставлена в соглашениях об экономическом союзе (1993) и зоне свободной торговли (1994) [2, с. 258–261]. Она реализуется в рамках Договора о ЕАЭС (2014) и переговоров по ССТ услугами в СНГ. Это определило актуальность статьи.

Анализу соглашений о свободной торговле (ССТ) услугами посвящен ряд публикаций. Показаны особенности либерализации торговли услугами [3, 4]; ее влияние на ГЦСС [5]; эффекты ССТ услугами [6–8]; особенности мегарегионального соглашения ТИСА [9]; влияние нетарифных мер на торговлю услугами [10]; издержки торговли услугами [11]; подходы к либерализации торговли услугами [12]. Однако недостаточно внимания уделено характеристике особенностей и тенденций развития ССТ услугами в сравнении с ССТ товарами, их содержанию и географии, что и является целью данной статьи. Суть рассматриваемой проблемы — показать, как меняется географический и содержательный ландшафт ССТ с появлением и дальнейшим развитием ССТ услугами.

Количество подписанных ССТ выросло до 787 за 1949–2021 гг., если ССТ товарами и услугами учитывать как два, даже если они подписаны одновременно; если каждое ССТ учитывать один раз, их будет 596; действующих — 563 (72 %), физически действующих (без учета ССТ по вступлению и после устранения дублирования ССТ по товарам и услугам) — 352 (рис. 1).

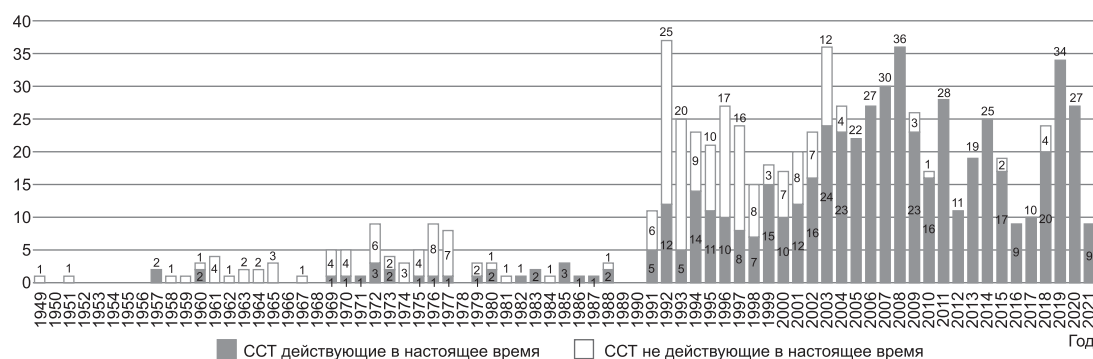

Рис. 1. Количество подписанных ССТ по дате заключения, шт.

Источники: разработано автором на основе [13].

Основное подписание пришлось на 1991–2021 гг., но с 2005 г. наблюдается спад по сравнению с 1991–2004 гг. Причины роста количества ССТ:

- усиление либерализации на длинной волне интеграции (1969–2005 гг.), появление ВТО в 1995 г. и вступление в нее развивающихся и транзитивных экономик, либерализация их торговли, переход к новому, открытому регионализму;
- обновление норм ВТО по ССТ товарами и появление правил по ССТ услугами, за счет чего в 1988–2021 гг. подписано 208 ССТ услугами;
- распад социалистической системы, начало внешнеэкономической либерализации в транзитивных экономиках привели в 1981–2004 гг. к подписанию их ССТ с развитыми (66 ССТ) и развивающимися странами (14) и между собой (100), тогда как в 2005–2021 гг. они стали менее значимы — 44, 12 и 58 ССТ;

• значительный прирост в 1981–2004 гг., и особенно в 2005–2021 гг., пришелся на ССТ индустриальных и возникающих индустриальных экономик из числа развивающихся стран между собой (33; 64), с развитыми странами (38; 98) и с остальными развивающимися странами (38; 56), чему способствовали реформы;

• появился V технологический уклад, усиливший транснационализацию, производственный аутсорсинг, перенос производства за границу, что вызвало рост внутриотраслевой торговли промежуточными товарами и услугами, развитие ГЦСС и потребовало углубление либерализации.

К 2021 г. по предполагаемому или достигнутому этапу МЭИ среди действующих и недействующих, а также действующих физических межрегиональных ССТ создано больше зон свободной торговли (ЗСТ), включая ЗСТ в сочетании с экономическими интеграционными соглашениями по услугам (ЗСТ + ЭИС) — 91 и 90 %, чем среди региональных (84 и 81 %). Но среди региональных больше доля классических ЗСТ — ССТ товарами (67 и 51 %), среди межрегиональных — ЗСТ + ЭИС или ССТ товарами и услугами (49 и 58 %) (рис. 2).

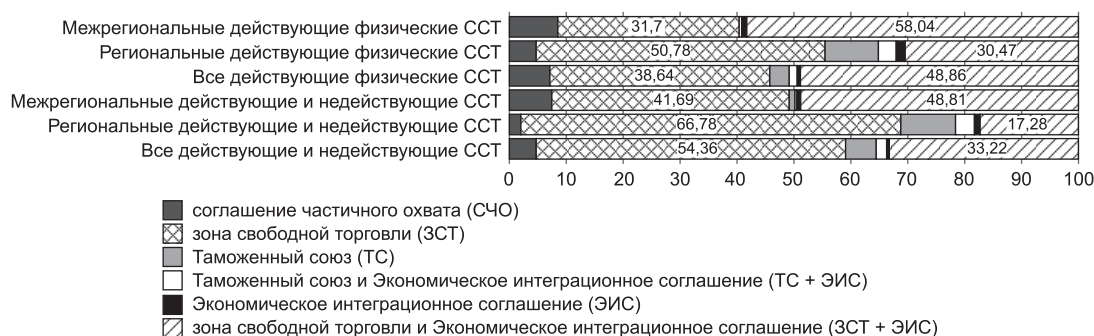

Рис. 2. Структура ССТ по этапам МЭИ в 2021 г., %

Источники: разработано автором на основе [13].

Если ранее были характерны ЗСТ и ТС, то затем выросла доля ЗСТ + ЭИС. В 1949–1968 гг. доли ЗСТ и ТС составляли 62 и 29 %, в 1969–1980 гг. — 76 и 16 %. За 1988–2004 гг. доля ЗСТ + ЭИС выросла с 1 до 15 %, к 2021 г. — до 32 % (рис. 3).

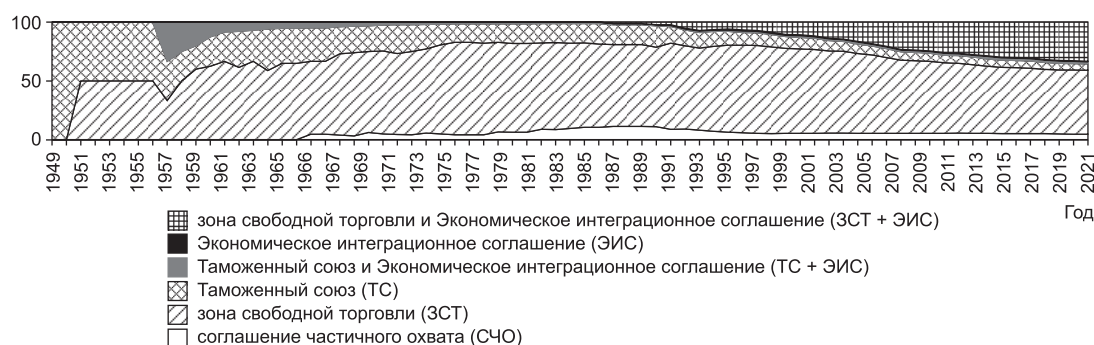

Рис. 3. Структура подписанных ССТ по этапам МЭИ, %

Источники: разработано автором на основе [13].

Среди действующих физических ССТ доля ЗСТ + ЭИС выросла с 5 до 26 % за 1988–2004 гг. и до 48 % к 2021 г. (рис. 4).

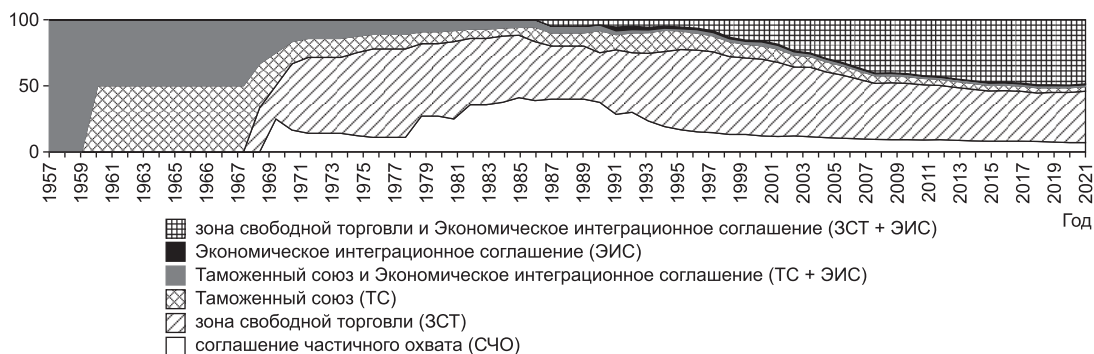

Рис. 4. Структура действующих физических ССТ по этапам МЭИ, %

Источники: разработано автором по [13].

Среди региональных ССТ доля ЗСТ + ЭИС меньше, чем среди межрегиональных. Это связано со спецификой торговли услугами и ССТ услугами:

- географическая близость, расстояние, наличие общих границ и размещение производства для торговли рядом услуг не имеют значения (это важно только для трансграничной торговли услугами, охватывающей около 30 %), тогда как для других видов услуг важно, чтобы потребитель и производитель были рядом (это уменьшает вероятность входа на рынок новых производителей из-за высоких издержек входа, снижает эффекты конкуренции, инвестиций, локализации);

- либерализация идет за счет устранения нетарифных барьеров и различий во внутреннем регулировании, что сокращает издержки производителей из стран ССТ, но не связано с потерей доходов госбюджетов;

- более значительный рост благосостояния за счет либерализации торговли услугами (и миграции капитала и труда в силу наличия четырех способов поставки услуг) по сравнению с устранением барьеров в торговле товарами;

- отсутствие необходимости введения общего таможенного тарифа, но введение общей системы защиты рынка услуг от третьих стран.

Среди действующих и не действующих региональных ССТ доля ЗСТ + ЭИС выросла с 2 до 8 % за 1988–2004 гг. и до 17 % за 2005–2021 гг., среди действующих физических — до 11 % за 1988–2004 гг., до 31 % за 2005–2021 гг. (рис. 5, 6).

Среди действующих и не действующих межрегиональных ССТ доля ЗСТ + ЭИС выросла с 4 до 49 % в 1994–2021 гг. (рис. 7), среди действующих физических межрегиональных ССТ — с 8 до 58 % за 1994–2021 гг. (рис. 8).

Среди подписанных ССТ доля ССТ услугами составляет всего 27 % (25 % — ССТ услугами, заключенные одновременно с ССТ товарами, 2 % — позже), тогда как только товарами — 73 % (многие уже утратили силу). Среди действующих физических ССТ доли ССТ товарами и ССТ услугами почти равны — 49 и 51 %, но структура отличается: среди ССТ услугами больше доля асимметричных (по уровню развития стран), двусторонних и межрегиональных (рис. 9, 10).

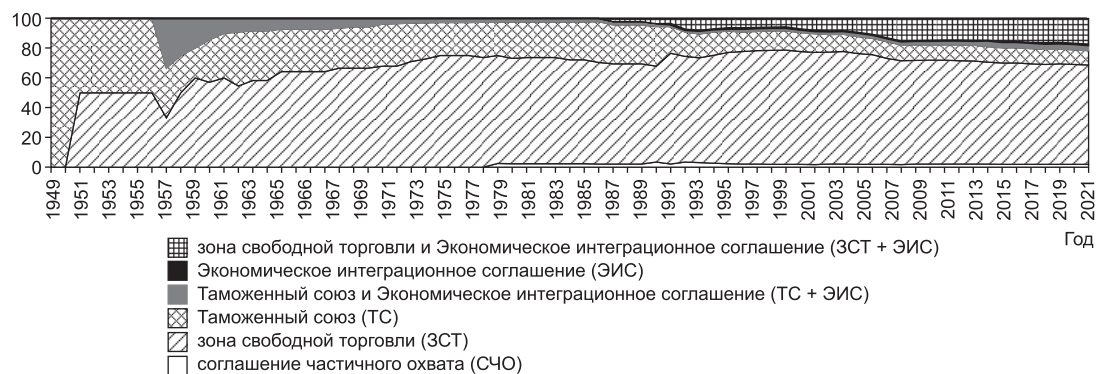

Рис. 5. Структура подписанных региональных ССТ по этапам МЭИ, %

Источник: разработано автором на основе [13].

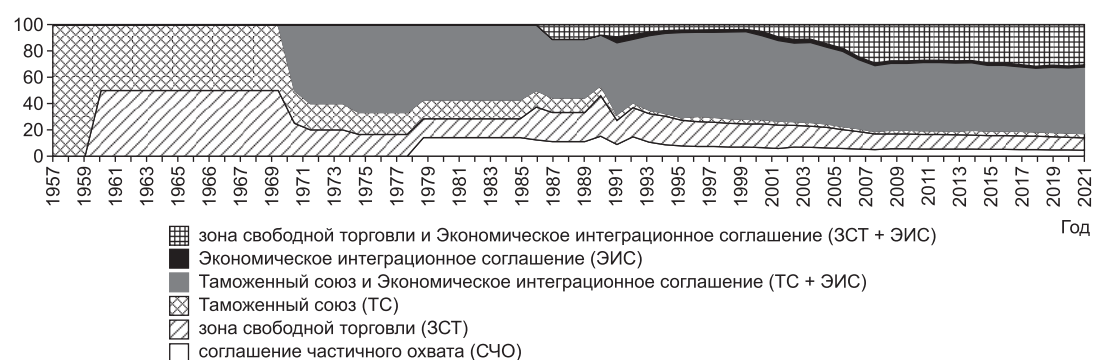

Рис. 6. Структура действующих физических региональных ССТ по этапам, %

Источник: разработано автором на основе [13].

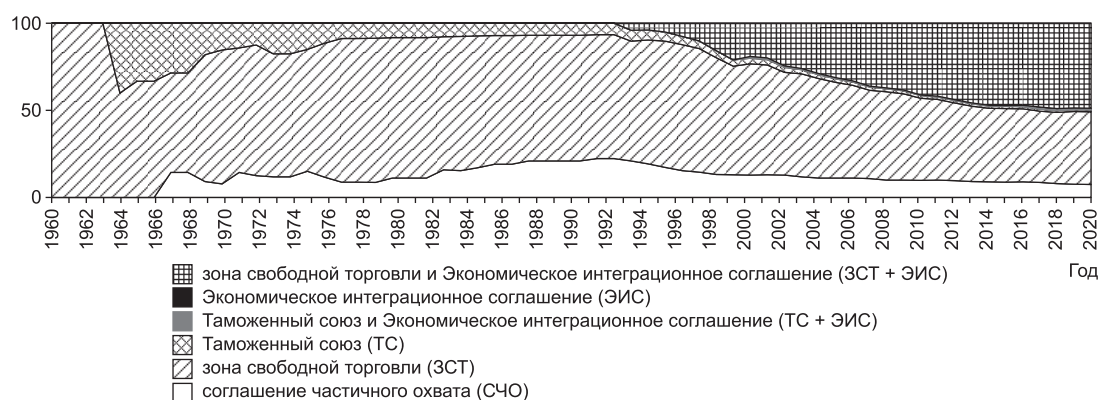

Рис. 7. Структура подписанных межрегиональных ССТ по этапам, %

Источник: разработано автором на основе [13].

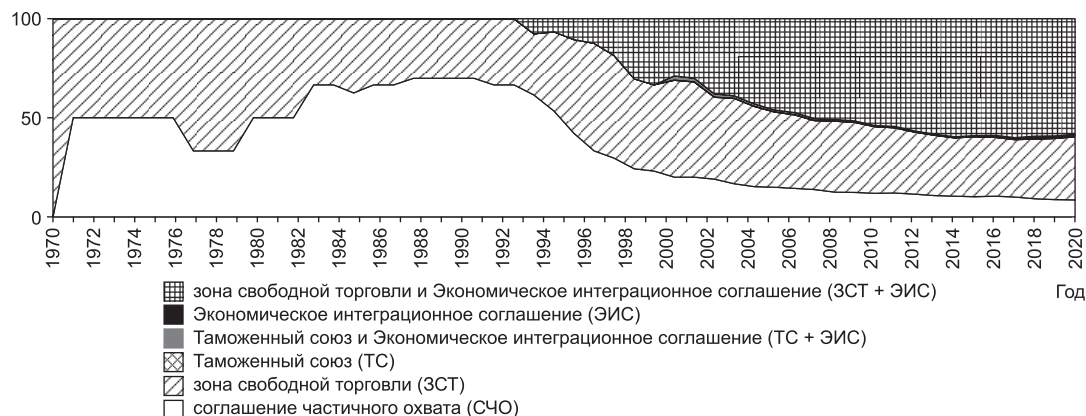

Рис. 8. Структура действующих физических межрегиональных ССТ по этапам, %

Источник: разработано автором на основе [13].

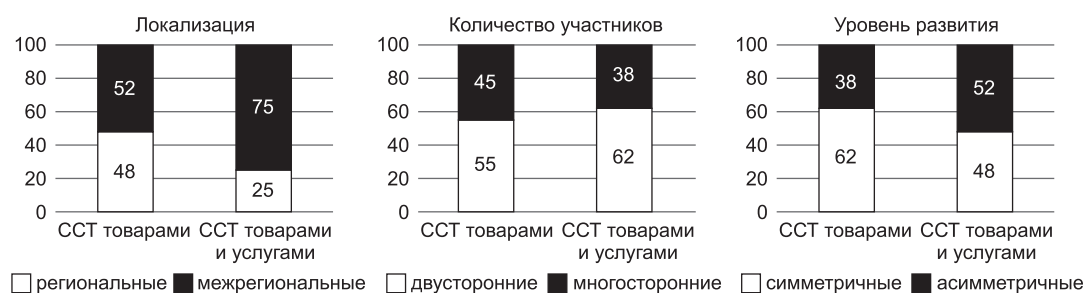

Рис. 9. Структура действующих физических ССТ, %

Источник: разработано автором на основе [13].

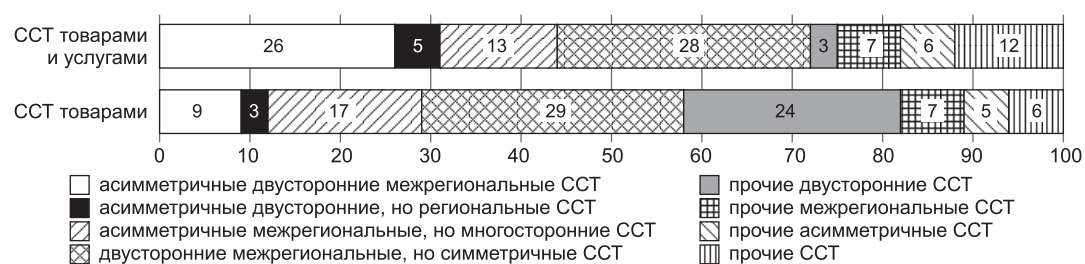

Рис. 10. Асимметричные, двусторонние, межрегиональные действующие физические ССТ, %

Источник: разработано автором на основе [13].

На рис. 11 приведены самые прогрессивные ССТ услугами с наибольшей долей инструментов из 117 инструментов по классификации ВТО. Большинство приходятся на 2005–2021 гг. и такие страны, как США, ЕС, Великобритания, Австралия, Республика Корея, Перу, Канада, Сингапур, Коста-Рика, Новая Зеландия, Колумбия, Япония, Чили, Панама, Мексика, ЕАСТ.

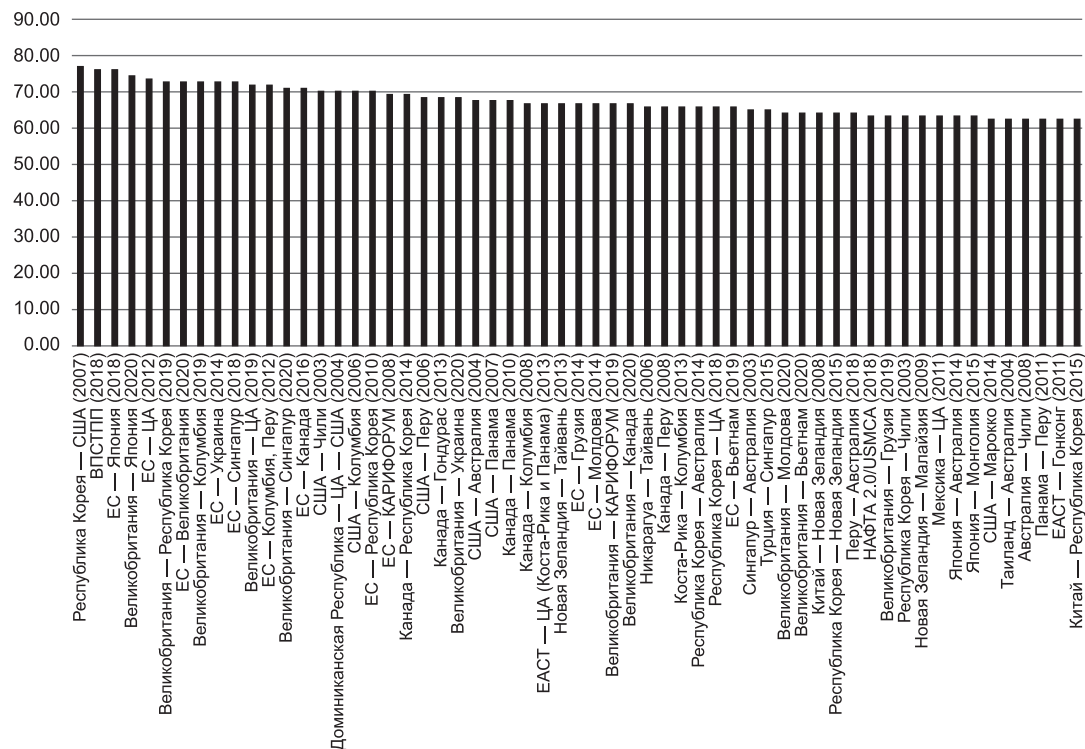

Рис. 11. Наиболее всеобъемлющие глубокие ССТ услугами, %

Источник: разработано автором на основе [13].

Глубокие всеобъемлющие ЗСТ + ЭИС способствуют дифференциации объектов МЭИ и направлены на углубление либерализации за счет дополнения ЗСТ нормами ВТО-плюс и ВТО-экстра. Правила ВТО, направленные на устранение барьеров на границе, уже недостаточны для регулирования и контроля ГЦСС. Новое поколение ССТ устраняет барьеры за границей на рынке принимающих стран. Политика по доступу на рынок сменяется политикой по выходу на рынок, способствуя регулятивной конвергенции, выравниванию условий бизнеса.

Среди изменений в содержании ССТ услугами отметим следующие:

- рост доли ССТ не только регулирующих торговлю услугами по нормам ВТО, но и осуществляющих ее либерализацию, углубляющих устранение барьеров, включая взаимное признание, гармонизацию, запрет применения норм;
- снижение трансакционных издержек; упрощение процедур торговли и бизнеса (инвестиций, собственности, налогов, инфраструктуры); либерализация торговли услугами, интеллектуальной собственностью, миграции капитала, труда; гармонизация внутреннего регулирования, правил конкуренции для упрощения и конвергенции условий зарубежного производства и ГЦСС;
- содействие производительности и конкурентоспособности; зеленой и цифровой экономике; электронной, бесперебойной, безбумажной и инклюзивной торговле, участию малого бизнеса; сотрудничеству в сфере науки, технологий и инноваций; регулирование трудовых и гендерных отношений;

- развитие инновационной, ИКТ-инфраструктуры; кластерно-сетевых форм отношений; устойчивое развитие и инклюзивный рост, эволюция, пересмотр и расширение ССТ, модификация механизмов разрешения споров;

- исключение новых видов услуг из установленных режимов торговли;
- регулирование международной торговли услугами госпредприятий, когда они оказываются на коммерческой основе;

- регулирование электронной коммерции (недискриминационное обращение цифровых продуктов; внутреннее регулирование электронных транзакций по нормам ЮНСИТРАЛ; признание электронной цифровой подписи; гарантия защиты прав потребителей, персональных данных, личной информации; безбумажная торговля; свобода трансграничной передачи информации; запрет на использование требования о передаче или обеспечении доступа к исходному коду программного обеспечения; требования по регулированию нежелательных коммерческих электронных сообщений; облегчение условий для малого и среднего бизнеса);

- регулирование инвестиций — более широкое применение норм ТРИМС (запрет на экспроприацию, национализацию и компенсацию; соблюдение инвесторами норм по охране окружающей среды, здравоохранению; запрет на применение требований к национальности высшего руководства и совета директоров компаний, к передаче технологии, производственного процесса или иных знаний; разрешение споров между инвестором и государством);

- нераскрытие конфиденциальной информации; взаимное признание пруденциальных мер; взаимный свободный доступ финансовых учреждений к государственным платежным и клиринговым системам, официальным средствам финансирования; развитие процедур для ускорения предоставления страховых услуг лицензированными поставщиками; запрет препятствовать передаче информации, кроме конфиденциальной, с помощью электронных или иных средств; отмена ограничений на доступ государств к информации о сделках, необходимой для финансового регулирования и надзора).

Проблемы, которые потребовали решения для внесения указанных изменений: развитие ГЦСС, необходимость устранять барьеры не только на границе, но и за границей, способствуя регулятивной конвергенции, упрощению трансакций; структурные изменения, сетевизация, цифровизация, интеллектуализация, криминализация, неустойчивость мировой экономики, соответствующее изменение международной торговли и миграции факторов производства; актуализация устойчивого развития и инклюзивного роста.

Итак, проведенный анализ позволил выявить следующие особенности развития ССТ услугами по сравнению с ССТ товарами:

- меньшая значимость таких факторов подписания ССТ услугами, как расстояние, наличие общих границ, размещение производства;

- нацеленность на глубокое устранение нетарифных барьеров и различий во внутреннем регулировании;

- большее повышение благосостояния стран за счет либерализации торговли услугами по сравнению с либерализацией торговли товарами;

- либерализация торговли объектами интеллектуальной собственности, миграции факторов производства для охвата четырех способов поставки услуг;

- введение общей системы защиты рынка услуг в отношении третьих стран.

Выявлены следующие тенденции развития ССТ услугами:

- интенсификация роста количества и доли ССТ услугами, по сравнению с ССТ товарами с 1990-х гг., особенно с участием индустриальных и возникающих индустриальных экономик из числа развивающихся и транзитивных экономик;

- учащение включения условий по услугам в межрегиональные ССТ;

- рост доли асимметричных (по уровню развития стран), двусторонних и межрегиональных ССТ в связи с появлением ССТ услугами;

- расширение содержательного охвата ССТ услугами, появление ССТ, направленных не только на регулирование по нормам ВТО, но и на либерализацию взаимной торговли услугами (защитные меры, субсидии), углубление либерализации за счет включения правил ВТО-плюс и ВТО-экстра, в том числе: снижение транзакционных издержек; упрощение процедур торговли, инвестиций и условий для бизнеса; содействие производительности и конкурентоспособности; зеленой и цифровой экономике; электронной, бесперебойной, безбумажной и инклюзивной торговле; участием МСП; развитию сотрудничества и инфраструктуры в сфере науки, технологий и инноваций; кластерно-сетевых форм отношений; устойчивому развитию и инклюзивному росту;

- появление глубоких прогрессивных всеобъемлющих ССТ услугами не только с участием развитых стран (США, ЕС, Великобритании, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Японии, ЕАСТ), но и индустриальных (Республики Корея, Сингапур) и возникающих индустриальных развивающихся экономик (Коста-Рики, Колумбии, Чили, Мексики);

- по видам услуг ССТ направлены на углубление либерализации по сравнению с нормами ВТО: деловые, дистрибьюторские, транспортно-логистические, образовательные, социальные, исследовательские, финансовые, информационно-коммуникационные, туристические услуги, а также услуги малых и средних предприятий, госпредприятий, оказываемые на коммерческой основе.

Предложения и рекомендации для общего рынка услуг ЕАЭС: устранение не только барьеров на границе, но и за границей; расширение его охвата по видам услуг; углубление либерализации перечисленных видов услуг; принятие мер не только в области либерализации рынка услуг, но и его роста и развития; изучение возможности расширения ССТ ЕАЭС с Вьетнамом, Сербией, Ираном, переговоров по ССТ с Египтом, Израилем и Индией на предмет включения в них услуг; сопряжение переговоров по ССТ услугами в СНГ с общим рынком услуг ЕАЭС.

Источники

1. Мировая экономика : учеб. пособие / А. А. Праневич [и др.] ; под ред. А. А. Праневич. — Минск : БГЭУ, 2014. — 509 с.
World Economy : study guide / A. A. Pranevich [et al.] ; ed. by A. A. Pranevich. — Minsk : BSEU, 2014. — 509 p.
2. Ожигина, В. В. Международная экономическая интеграция / В. В. Ожигина, О. Н. Шкутько, Е. Н. Петрушкевич. — Минск : БГЭУ, 2017. — 431 с.
Ozhigina, V. V. International economic integration / V. V. Ozhigina, A. N. Shkutsko, A. N. Penrushkevich. — Minsk : BSEU, 2017. — 431 p.
3. Smith, P. Does integration of services differ from integration of goods? / P. M. Smith // Service Industries J. — 2015. — Vol. 35, № 4. — P. 217–235.
4. Guillin, A. Trade in Services and Regional Trade Agreements: Do Negotiations on Services Have to be Specific? / A. Guillin // World Economy. — 2013. — Vol. 36, № 11. — P. 1406–1423.
5. Blyde, J. Economic integration agreements and production fragmentation: evidence on the extensive margin / J. Blyde, A. Graziano, M. Volpe Martincus // Appl. Econ. Letters. — 2015. — Vol. 22, № 10. — P. 835–842.
6. Myszkowska, M. The anatomy of regional trade agreements with a services component / M. Myszkowska // Research Papers / Wroclaw Univ. of Economics. — Wroclaw, 2019. — № 547. — P. 29–40.
7. Park, I. Regional Liberalisation of Trade in Services / I. Park, S. Park // World Economy. — 2011. — Vol. 34, № 5. — P. 725–740.
8. Whalley, J. Recent Regional Agreements: Why So Many, Why So Much Variance in Form, Why Coming So Fast, and Where Are They Headed? / J. Whalley // World Economy. — 2008. — Vol. 31, № 4. — P. 517–532.
9. Adlung, R. The Trade in Services Agreement (TISA) and Its Compatibility with GATS: An Assessment Based on Current Evidence / R. Adlung // World Trade Rev. — 2015. — Vol. 14, № 4. — P. 617–641.

10. Marel, E. Services Trade, Regulation and Regional Integration: Evidence from Sectoral Data / E. Marel, B. Shepherd // *World Economy*. — 2013. — Vol. 36, № 11. — P. 1393–1405.
11. Miroudot, S. The Paradox of 'Preferences': Regional Trade Agreements and Trade Costs in Services / S. Miroudot, B. Shepherd // *World Economy*. — 2014. — Vol. 37, № 12. — P. 1751–1772.
12. Adlung, R. How to Design Trade Agreements in Services: Top Down or Bottom-Up? / R. Adlung, H. Mamdouh // *J. of World Trade*. — 2014. — Vol. 48, № 2. — P. 191–218.
13. RTA-IS [Electronic resource] // WTO. — Mode of access: <http://rtais.wto.org>. — Date of access: 01.12.2021.

Статья поступила в редакцию 08.12.2021 г.

УДК 005.334:339

T. Osipovich
S. Flerko
BSEU (Minsk)

DEVELOPMENT OF THEORETICAL APPROACHES TO ISOLATION OF ECONOMIC RISK ZONES

Major approaches to the graphical representation of the risk curve and allocation of economic risk zones are analyzed. On that basis, it was suggested that eight risk zones should be identified, reflecting not only the negative but all the positive effects of risk activities. In addition to the risk-free zone, they include seven areas: unacceptable risk; catastrophic risk; critical risk; high risk; minimal risk; excess reasonable and unreasonable gain. The graphic illustration developed by the authors is the superimposition of a scheme of risk zones of favorable and negative outcomes on a typical curve of probabilities of obtaining a certain level of profit. The feasibility and possibility of applying the risk curve's graphic illustration proposed by the authors in various entrepreneurial activities is justified.

Keywords: economic risk zones; risk curve; risk analysis; estimated profit; probability of event's occurrence.

T. A. Осипович
кандидат экономических наук
С. Л. Флерко
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ВЫДЕЛЕНИЮ ЗОН ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА

Проанализированы основные подходы к графическому представлению кривой риска и выделению зон экономического риска. На этой основе было предложено выделять восемь зон риска, которые отражают не только отрицательные, но и все положительные последствия рискованной деятельности. Помимо безрисковой зоны они включают семь областей: недопустимого риска; катастрофического риска; критического риска; повышенного риска; минимального риска; сверхнормативного обоснованного и необоснованного выигрыша. Разработанная авторами графическая иллюстрация представляет собой наложение схемы зон рисков благоприятного и негативного исходов на типичную кривую вероятностей получения определенного уровня прибыли. Обоснована целесообразность и возможность применения предложенной авторами графической иллюстрации кривой риска в различных видах предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: зоны экономического риска; кривая риска; анализ риска; расчетная прибыль; вероятность наступления события.